

Но Ло Минь настаивал на встрече. Он улыбнулся: «Я знаю, что они не столь важны, но раз уж Чэн Шу, Цзинь Шу и Малабанан звонили, их лица нужно соблюсти. Если на нашей территории с ними что-то случится, тебе будет трудно перед ними оправдываться, верно?»

Чжоу Юй, выслушав, тоже счел это резонным и перестал возражать, однако приставил к нему нескольких человек — на случай опасности.

Прошлый Новый год стал для Ло Миня тяжелым ударом: погиб его двоюродный брат. Чжоу Юй видел, как тот лежал в больнице подавленный и молчаливый, и сердце сжималось от боли.

Потом приехала тетя Ло Миня — заниматься похоронами Цюй Яня. К племяннику она не испытывала ни капли снисхождения, и её слова дышали неприятием. Прямо при Чжоу Юе она отчитывала его: «Ваша семья Ло в Малайзии всегда считалась почтенной, как же вышло такое недостойное отродье? Не только сам сменил гражданство, в преступный мир влип, но ещё и двоюродного брата погубил, даже могилы ему не оставил. Как ты перед предками семьи Ло оправдаешься? Отец от тебя отрёкся — и правильно, жаль только сестру мою, зря она тебя на свет произвела и растила. Вот поэтому я мальчишек и не люблю: сколько сил ни вложи, всё равно к нулю сойдёт. Какой смысл? Твой брат хоть и не стремился, в учёбе не преуспевал, но хоть послушный был, на рожон не лез. И что же? Приехал к тебе в гости — и из-за тебя же погиб...»

Ло Минь слушал её горькие речи, опустив голову. Чжоу Юю было невыносимо смотреть на это; он пытался сгладить ситуацию, подобострастно улыбался и тихо что-то объяснял. Но тётка Ло Миня была женщиной, смотревшей на мужчин как на мусор, так что его цветущая улыбка пропала впустую, и ему стало совсем тошно. Однако ради Ло Миня, погибшего Цюй Яня и тайно страдавшего Ли Юаня он всё же распорядился, чтобы всё обустроили: похороны прошли достойно, а злой бабе оформили наследство. И лишь проводив её на самолёт до Малайзии, он наконец вздохнул свободно.

С той поры Чжоу Юй будто переродился. Действовал осмотрительно, в чувствах был постоянен, перед прессой держался достойно, а в придачу ко всему — невероятно красивая внешность. Вскоре он завоевал широкую поддержку как в политических кругах, так и в народе, а в начале этого года был избран депутатом.

Затем Ли Юань реорганизовал общество «Жиюэ», объявив о создании одноимённой партии и возглавив её; Чжоу Юй стал заместителем председателя, а Ло Минь — генеральным секретарём. После преобразований в партии сразу повеяло новым духом: они ринулись в экономическую сферу и сумели в одиночку снизить уровень безработицы в стране Б на два процента. Народ тут же запел им дифирамбы, а голоса оппозиции стали едва слышны.

Пресса внимательно следила за каждым шагом «Жиюэ», не упуская возможности выудить какую-нибудь инсайдерскую информацию. Вот и сейчас, едва Ло Минь прислушался к объявлению о прибытии рейса, как откуда ни возьмись на него накинута стая журналистов, окружив со всех сторон. Вопросы посыпались со всех сторон, голоса перебивали друг друга, и то и дело вспыхивали блицы.

Несколько «партийных сотрудников», сопровождавших Ло Миня, попытались вмешаться, но было уже поздно. Жёсткие действия сейчас только повредили бы политическому имиджу и Ло Миня, и Чжоу Юя. Ло Минь выпрямился во весь рост; на его handsome лице заиграла мягкая, учтивая улыбка — неотразимая.

Журналисты наперебой выкрикивали вопросы.

— Господин Ло, говорят, через два года господин Ли Юань намерен баллотироваться в президенты и выдвинет депутата Чжоу Юя своим напарником. Это правда?

Ло Минь слегка приподнял бровь и ответил с юмором:

— Я об этом пока не слышал.

— Тогда, господин Ло, как вы считаете: господин Чжоу Юй не имеет высшего образования, даже университет не окончил. Сможет ли он справиться с обязанностями депутата?

Ло Минь невозмутимо улыбнулся:

— Думаю, этот вопрос следует задать народу, который оказал ему доверие своим голосованием.

Одна журналистка средних лет спросила резко:

— Господин Ло, говорят, вы и господин Чжоу раньше были связаны с преступным миром, так ли это?

К такому вопросу они были готовы. Ло Минь в полной мере проявил свой природный шарм: на лице расцвела чистая, свежая улыбка, взгляд стал тёплым, как весенний ветер, а голос мягким:

— Сударыня, так называемый преступный мир — всего лишь обозначение одной из сфер деятельности. Люди, живущие в нём, ничем не отличаются от тех, кто занят в других отраслях: среди них есть и хорошие, и плохие, нельзя всех стричь под одну гребёнку. А если говорить о тёмных сторонах — разве в какой отрасли их нет? Всё, что мы можем, — это стремиться обеспечить народу стабильную обстановку и надлежащий порядок, развивать экономику, чтобы люди жили лучше.

Его безупречный ответ на мгновение озадачил собравшихся. Наконец одна молодая журналистка, растерявшись, сменила тему:

— Господин Ло, кого вы встречаете в аэропорту? Это важная персона? Или... кто-то из прежних, криминальных, связей?

Ло Минь любезно улыбнулся ей:

— Я встречаю друзей. Они просто бизнесмены, приехали по делам.

Остальных это, очевидно, не заинтересовало, и кто-то сразу спросил:

— Господин Ло, в следующем месяце депутат Чжоу совершит тур по пяти странам Западной Европы и встретится с председателем Европарламента. Какие вопросы будут обсуждаться?

Ло Минь тут же стал серьёзен и чётко произнёс:

— В основном — вопросы, связанные со вступлением нашей страны в ВТО. Надеемся найти взаимопонимание по ряду разногласий.

Но Ло Минь уже не слушал. Он заметил вдалеке двух высоких молодых людей, наблюдавших за происходящим, и тут же обратился к журналистам:

— Прошу прощения, мой рейс прибыл, и у меня действительно не осталось времени отвечать

на вопросы. Если вам требуется интервью, свяжитесь с отделом по связям с общественностью нашей партии — они назначат время. Благодарю вас. — С этими словами он пробился сквозь толпу и быстро зашагал вперёд.

Журналисты бросились было вслед, но подоспевшие «сотрудники» решительно преградили им путь.

Ло Минь направился к двум мужчинам. Муша Амана он видел лишь по видеосвязи. Черты лица того были удивительно красивы, слегка смуглая кожа — гладкой и сияющей, иссиня-чёрные волосы слегка вились — явно текла арабская кровь. Возможно, именно поэтому Малабанан и согласился за него поручиться.

Рядом стоял другой — высокий и худощавый, с утончёнными чертами лица, но весь он был словно окружён ледяной аурой, отстранённой и колючей, так что обычный человек вряд ли осмелился бы встретиться с ним взглядом.

Глядя на этих незнакомцев, Ло Минь внезапно ощутил прилив тепла — словно встретил давно потерянных родных. Сердце ёкнуло, волнение перехватило дыхание. Он быстро подошёл и крепко пожал руку Муша Аману:

— Господин Аман, добро пожаловать!

Муша Аман улыбнулся:

— Генеральный секретарь, прошу прощения за беспокойство. Вы друзья с моим приёмным отцом, не стоит церемониться — зовите меня просто Муша.

— Хорошо, тогда и вы меня не титулируйте, оставим официальности, — ответил Ло Минь. — Их побережём для журналистов.

Муша Аман рассмеялся и сразу кивнул:

— Договорились. Минь-гэ, я давно слышал о вас с Юй-гэ. Вы для меня — настоящие кумиры.

Ло Минь весело покачал головой:

— Что ты! Это уже журналистские преувеличения, не поддавайся их влиянию.

Муша Аман не сдержал смешка. Пошутив, он вдруг спохватился и указал на молодого человека, стоявшего рядом, словно копьё:

— Это Е Цю, мой друг. Приёмному отцу он тоже нравится, вот и отправил его со мной — пусть набирается опыта. Надеюсь, Минь-гэ, вы его примете под своё крыло. Сяо Цю, иди, поздоровайся с Минь-гэ.

Но Е Цю оставался холодным. Он лишь скользнул взглядом по Ло Миню — ни слова, ни движения.

Ло Минь взглянул на него, затем шагнул вперёд и протянул руку, полный радушия:

— Сяо Цю, добро пожаловать в Сило.

Е Цю спокойно смотрел на улыбающегося Ло Миня, лицо его по-прежнему оставалось ледяным — казалось, та теплота его нисколько не трогала, и он вовсе не собирался пожимать

протянутую руку. Тут как раз подспели двое «сотрудников». Увидев, что какой-то пришлый смеет не уважать Минь-гэ, они тотчас помрачнели.

Но на лице Ло Миня по-прежнему играла улыбка, и его правая рука твёрдо и неподвижно оставалась протянутой к молодому человеку.

<http://bllate.org/book/16287/1467922>